

Эти отдельные недостатки не снижают общего весьма положительного впечатления от «Описания» Е. Э. Гранстрем, которое, несомненно, будет полезным пособием для представителей всех научных дисциплин, имеющих ближайшее отношение к истории, литературе и языку древней Руси. Работу по описанию древнерусских рукописей, как и издание этих описаний, необходимо продолжить.

А. Н. Робинсон

Э. Р. Рыгдылон, Новые рунические надписи Минусинского края, АН СССР, Ленинградское отделение Института истории материальной культуры, сектор Средней Азии, «Эпиграфика Востока», сборник статей под редакцией проф. В. А. Крачковской, IV, М.—Л., 1951, стр. 87—93.— А. Н. Бернштам, Древнетюркский документ из Согда, там же, V, стр. 65—75.

Издание «Эпиграфика Востока», где помещены вышеуказанные статьи, с самого начала своего существования (1947 г.) быстро завоевало высоконаучную, серьезную репутацию и пользуется большим вниманием наших востоковедов. Прекрасная внешность и внутреннее содержание, строгий стиль всех статей служит тому неоспоримой причиной. «Эпиграфика Востока» уделяет свое внимание не только Средней Азии, но и Поволжью, Хакасии, Монголии, Туве, Якутии и др.

Э. Р. Рыгдылон публикует впервые две надписи: одну из Тувинской автономной области (с памятника у дер. Малиновки) и другую из Хакасской автономной области (около урочища Кутень-булук). Э. Р. Рыгдылон затратил большой труд по сравнению букв и их групп этих новых памятников с буквами других опубликованных до сего времени енисейских надписей. Благодаря шаблонности этих надгробных памятников, при своем сравнительном методе, которым, в известной мере, пользуюсь и я, Э. Р. Рыгдылону удалось очень приблизительно отождествить, прочитать и перевести на русский язык несколько отдельных слов. Я очень обрадовался, заметив в статье Э. Р. Рыгдылона (стр. 90—91) в памятнике из Хакасии слово с названием народа «ач». Меня очень интересует, как и многих историков и археологов, это трудное слово в енисейских памятниках, и я думал: нет ли здесь подтверждения такого чтения этого слова или наоборот. Я слышал, что будто бы в старых русских актах по Минусинскому краю упоминается народ «ачи»; у меня в переводах енисейских эпитафий имеется ссылка на гор. Ачинск (из сочинения А. П. Дульзона), но пока чтение этого слова на памятниках все же для меня остается сомнительным¹. Оказалось, что Э. Р. Рыгдылон, найдя у себя в ряду других букв в памятнике букву ч вне всякой связи с другими соседними буквами, прочитал ее как название народа «ач» (гласный звук а может на памятнике и писаться и нет). Он ссылался при этом на труды проф. С. В. Киселева и Л. А. Евтуховой. Но ведь тюркских слов с буквой ч может быть на памятниках достаточное количество. Конечно, Э. Р. Рыгдылон пишет: «...Далее, пожалуй, возможно сравнить...», но ссылка на возможность не решает вопроса. Надо прочитать и перевести всю строку, весь контекст, чтобы решить, будет ли здесь имя народа «ач» или какое-либо другое слово.

Прибавлю здесь, что снимок с этого памятника из Хакасии, с его надписи, здесь не имеется — только чертеж, а в надписи из Тувы (стр. 98, рис. 2) есть какие-то «неправильности» текста (влияние времени?).

* * *

Проф. А. Н. Бернштам публикует предварительное сообщение о своем чтении и переводе древнетюркского рунического памятника на коже с горы Муг (Таджикской ССР) в верховьях р. Зарафшана². При любезном содействии проф. А. А. Фреймана я видел этот памятник на коже 20 марта 1934 г. Тогда же я списал с него все, что мог сразу прочитать. И до сих пор у меня никакого разбора этого текста не получается. Я как-то не нахожу здесь грамматических тюркских окончаний. Нет, например, форм местного исходного падежа, нет форм прошедшего времени и пр. Все это заставляет меня сомневаться (пока?) в форме этого памятника.

Не лишним считаю прибавить, что некоторые буквы я читаю иначе, чем читает их проф. А. Н. Бернштам.

¹ С. Е. М а л о в, Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952, стр. 15—16, 28, 68—69, 102.

² А. А. Ф р е й м а н, Опись рукописных документов... См. «Согдийский сборник», Изд-во АН СССР, Л., 1934, стр. 37.

Остановлюсь только на чтении и толковании А. Н. Бернштамом одного слова. В 6-й строке А. Н. Бернштам читает слово «Пянджикент» (стр. 71). Конечно, в древних памятниках и текстах всегда интересно и приятно встретить и прочесть какой-либо географический пункт или историческое лицо. И вот А. Н. Бернштам читает здесь название согдийского города. Буквы этого слова (в латинской графике) А. Н. Бернштам изображает так: «Pnd j...» «Быть может, — к удивлению, дальше пишет он, — это остаток топонима Pndj (qt) Пяндж(икет), где j закономерно заменяет отсутствующий в рунике звук j̄». Для меня здесь совершенно непонятна «закономерная» замена звуков-букв *дж (ж)* рунической буквой *й*. Я совсем не знаю, чтобы иранский звук *дж (ж)* заменялся в рунике через *й*. Согдийское начертание этого города есть Pndknd³. Согдийская буква-звук *ч* может свободно, без всяких «закономерностей» быть передана рунической буквой *ч*.

Эта одна буква *й*, которую А. Н. Бернштам хочет считать закономерным чередованием иранского (согдийского) звука *дж (ж)*, разбивает для меня, больше чего другого, все его доводы в пользу тюркизма этой надписи на коже⁴.

Во всяком случае, не принимая доводов А. Н. Бернштама и Э. Р. Рыгдылона, я вынужден благодарить их за то, что они сделали для ученых доступными в снимках такие редкие памятники⁵.

С. Е. Малос

³ «Согдийский сборник», стр. 14.

⁴ О городе Пянджикенте см., например, «Труды Согдийско-таджикской археологической экспедиции», т. I, под редакцией А. Ю. Якубовского; см. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 15, М.—Л., 1950, стр. 81, 100, 189; «По следам древних культур», Госиздательство культурно-просветительной литературы, М., 1951, стр. 209—270; А. Ю. Якубовский, Древний Пянджикент.

⁵ Ср. Studia Orientalia, XVII: 6, Martti Räsänen, Beiträge zu den türkischen Runeninschriften, Helsinki, 1952.